

УДК 620.0: 628.5: 339.9

**Ю. В. Мишальченко
А. В. Торопыгин**

**ЕВРАЗИЙСКОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
СООБЩЕСТВО
В ГЛОБАЛЬНОЙ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЕ**

Рассматриваются данные Международного энергетического агентства о запасах энергоносителей с точки зрения обеспечения глобальной и национальной энергетической безопасности, способы регулирования энергетического рынка в Европейском союзе и Евразийском экономическом сообществе. Сделан вывод о необходимости использования опыта ЕС.

The article deals with data from the International Energy Agency on energy reserves in terms of global and national energy security, methods for regulating the energy market in the European Union and the Eurasian Economic Community. Concluded that we need to use the experience of the EU.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, энергопроизводители, энергопотребители, международные организации, Европейский союз, Евразийское экономическое сообщество.

Key words: energy security, energy producers, energy consumers, international organizations, European Union, the Eurasian Economic Community.

По данным Международного энергетического агентства, глобальный спрос на нефть к 2030 году возрастет на 40%. Зрелые экономики во все большей степени зависят от импорта нефти на фоне быстрого снижения объема добычи во многих странах, не входящих в ОПЕК. К 2030 году доля основных стран-производителей на Ближнем Востоке и в Северной Африке в общем объеме мировых поставок увеличится с сегодняшних 35% до 44%, а доля Российской Федерации и государств Центральной Азии возрастет до 15%, сравнявшись с Саудовской Аравией, и превысит объем добычи в Северной Америке. Важно отметить, что совместно они будут покрывать 35% нового мирового спроса [1]. И хотя эти прогнозы разрабатывались в докризисный период, эксперты уверены в них и сейчас.

В 2008 году общий объем потребления первичных энергоносителей в мире достиг более 11 млрд тонн нефтяного эквивалента, в сравнении — в 1990 году он составлял лишь 8 млрд тонн. Как ожидается, глобальное энергопотребление к 2030 году возрастет почти на 52% от уровня 2003 года. В период 2000—2020 годов темпы глобального роста спроса на энергию, по оценкам, составят около 2,2% в год. Согласно прогнозам, в Китае эти темпы за этот период составят в среднем 4,7% в год.

С точки зрения рыночной доли наиболее широко используемым энергоресурсом является нефть, доля которой составляет 35%, что обусловлено размером транспортного сектора, в котором у нефти на сегодняшний день по-прежнему нет серьезных конкурентов. За нефтью следуют уголь и природный газ, доли которых практически равны (соответственно 23 и 24%). На атомную энергетику приходится лишь менее 7% глобального потребления. Доля гидроэлектроэнергии и других возобновляемых энергоисточников составляет около 11%. Ископаемых видов топлива — 82%.

С точки зрения географического положения распределение потребления энергии показывает, что наиболее крупным потребителем энергии является Северная Америка — 29%. В Европейском союзе этот показатель равен 17%. Доля развивающихся стран Азии составляет свыше 20%, 11 из которых приходится на Китай, а 4 — на Индию. Потребление энергии в Латинской Америке лишь незначительно превышает 6% от общемирового показателя, а в Африке — менее 3% [2].

Как известно, общепринятого определения понятия энергетической безопасности не существует. В целом ее можно охарактеризовать как «наличие пригодных к использованию энергоресурсов, поставляемых в точку конечного потребления при экономически оправданном уровне цен, в достаточных количествах и в надлежащие сроки, что позволяет, с учетом принятия необходимых мер в области энергоэффективности, устранить материальные ограничения экономического и социального развития страны» [1]. Отсюда становится очевидным необходимость снижения рисков. Однако глобальные риски для энергобезопасности резко

увеличились ввиду стремительного роста спроса на нефтяной импорт в развитых и, в гораздо большей степени, развивающихся странах; сужения разрыва между объемом предложения нефти и спросом на нее, приводящего к росту цен; резкой изменчивости цен на нефть, связанной с международной напряженностью, террористическими актами и возможностью перебоев в поставках; концентрации разведанных запасов и ресурсов углеводородов в небольшом количестве субрегионов мира; ограниченного доступа нефтегазовых компаний к запасам углеводородов в ряде стран; роста затрат, связанных с освоением дополнительных источников энергопоставок; увеличения протяженности маршрутов поставок; а также ввиду отсутствия достаточных инвестиций по всей цепочке энергоснабжения, включая сектор электроэнергетики.

Конечно, правительства добывающих и потребляющих стран могут снизить эти риски путем содействия инвестициям в энергетический сектор. Для этого необходимо создавать нормативно-правовую базу, регулирующую, в первую очередь, условия налоговых льгот, в сочетании со справедливыми и транспарентными механизмами укрепления партнерских связей между государственным и частным секторами для защиты инвестиций в существующие и новые поставки нефти и природного газа. Также следует устранить барьеры, мешающие торговле и инвестициям для частного сектора, а также государственным энергетическим компаниям, поощрять взаимный интерес энергопроизводителей и энергопотребителей.

Укреплению политики доверия может содействовать более активный и скоординированный многосторонний диалог между производителями и потребителями на уровне правительств, отрасли, финансового сообщества и соответствующих международных организаций. Такой диалог ведется на уровне Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН) и других международных организаций, таких, как Международное энергетическое агентство (МЭА/ОЭСР), Международный энергетический форум (МЭФ), Энергетическая хартия и Организация стран — экспортеров нефти (ОПЕК). Этой уже проводимой работе может способствовать более тесное многостороннее сотрудничество и поддержка на политическом уровне.

Так, в течение многих лет вопросы энергетической безопасности периодически обсуждаются в Комитете по энергетике ЕЭК ООН и в некоторых из его вспомогательных органов. Комитет по-прежнему является оптимальным местом для организации диалога в масштабах всего региона ЕЭК ООН по этой проблематике и другим смежным аспектам, таким, как взаимосвязь между финансовыми рынками и энергетической безопасностью.

Форум по энергетической безопасности, в состав которого входят представители энергетической отрасли и финансового сектора, осуществляя свою деятельность под эгидой ЕЭК ООН, провел ряд исследований и обсуждений по глобальным измерениям новых рисков для энергетической безопасности, с которыми сталкиваются государства — члены ЕЭК ООН. В частности, была произведена оценка таких рисков с трех различных точек зрения: Европейского союза, Российской Федерации и Северной Америки.

Форум также рекомендовал правительствам стран «Большой восьмерки» взять на себя обязательства по налаживанию широкого многостороннего диалога между производителями и потребителями по следующим вопросам:

- обмен данными и информацией и повышение прозрачности;
- инвестиции в инфраструктуру и финансирование;
- формирование нормативно-правовой базы и основ политики;
- гармонизация стандартов и практики;
- НИОКР и внедрение новых технологий;
- гарантии инвестиций для транзита и распределение издержек и т. д.

Согласно прогнозам Международного энергетического агентства (МЭА), в Европе в 2030 году почти 70 % энергетических потребностей будет покрываться за счет импорта (на сегодняшний день этот показатель составляет 50 %). Таким образом, Европейский союз будет на 90 % зависеть от импорта нефти и на 70 % — от импорта газа [2]. В таких условиях энергетическая безопасность ЕС ориентирована не на обеспечение максимальной самодостаточности или минимизацию зависимости, а, скорее, на снижение рисков, связанных с зависимостью от импорта энергетических ресурсов. Однако положение на энергетическом рынке Европейского союза вызывает определенную озабоченность Европейской комиссии. В двух докладах, представленных ею в 2005 году, были сделаны следующие выводы:

- рынки газа и электроэнергии по-прежнему являются чрезмерно концентрированными;
- национальные рынки остаются слишком фрагментированными;
- традиционные операторы в целом по-прежнему оказывают решающее влияние на рынок и уровень цен;

— налицо вопиющее отсутствие транспарентности на рынках и в механизмах ценообразования.

При этом необходимо подчеркнуть, что все эти негативные явления существуют, несмотря на долгую историю регулирования энергетического рынка ЕС. В 1957 году на основе Европейского сообщества угля и стали (1951) были учреждены Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и Евратом, которые стали базой для формирования европейского интеграционного объединения. В статьях 154—156 раздела 15 «Трансьевропейские сети» Договора 1957 года содержатся положения о поддержке сообществом проектов развития трансъевропейских энергетических структур.

Основу деятельности ЕС в сфере энергетики обеспечивает параграф 1 статьи 3 Договора о ЕС 1957 года. Компетенция ЕС в сфере энергетической политики реализуется посредством применения статьи 95 Договора о ЕС, предусматривающей проведение мер по сближению законодательства государств-членов в целях обеспечения функционирования внутреннего рынка.

В мае 1988 года Комиссия ЕС в документе «Внутренний энергетический рынок» определила создание внутреннего энергетического рынка в качестве важнейшей цели ЕС.

В связи с этим были реализованы меры по стимулированию инвестиций в энергетический сектор, повышению эффективности энергопоставок и использованию энергии, были повышены требования по экологической безопасности использования различных видов энергии, особенно атомных электростанций.

Ключевую роль для развития собственной энергетической политики ЕС играют такие международные документы, как Европейская энергетическая хартия (1991) и Лиссабонский договор (1994).

Анализ энергетического законодательства ЕС позволяет выделить следующие основные принципы осуществления его энергетической политики:

- недискриминации;
- транспарентности;
- непричинения вреда окружающей среде;
- учета социального фактора в энергетической политике.

Лидирующая роль в реализации энергетической политики ЕС отведена Комиссии ЕС.

Функции Комиссии ЕС в этой области сосредоточены на координации деятельности участников энергетического рынка, надзоре и контроле за ней. В частности, Регламент ЕС № 736/96 от 22 апреля 1996 года предоставляет право Комиссии контролировать инвестиционные проекты ЕС в энергетической сфере.

В ее структуре Комиссии действует Генеральный директорат по вопросам транспорта и энергетики. Комиссией также создан ряд специализированных учреждений в этой сфере, например Европейский форум по транспорту и энергетике, Европейская группа регулирования электричества и качества.

В 2008 году Комиссия ЕС (это согласованная позиция 27 государств-членов ЕС) приняла документ «Европейский союз и Арктический регион», в котором определила Арктический район как имеющий важное значение для энергетической и региональной безопасности ЕС (по оценкам ученых он содержит до 70% запасов энергоресурсов Земли).

Юридические нормы, регулирующие энергетический рынок ЕврАзЭС, представлены в нескольких документах.

В статье 3 Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (ЕЭП) (для продвижения и развития которых был принят в 2000 году Договор об ЕврАзЭС) подчеркивается, что общей задачей государств — членов ЕврАзЭС является развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем. Статья 7 Договора о Таможенном союзе и ЕЭП уточняет, что второй этап после создания таможенного союза ЕврАзЭС предполагает формирование единого экономического пространства, в том числе проведение общей экономической политики, создание единой инфраструктуры и завершение гармонизации законодательства.

Регулирование энергетического рынка ЕврАзЭС обеспечивается в основном национальным законодательством государств — членов ЕврАзЭС или на двусторонней основе. Также не имеется единого международного органа ЕврАзЭС по регулированию и контролю энергетического рынка ЕврАзЭС.

Поэтому целесообразно, на наш взгляд, государствам — членам ЕврАзЭС учесть положительный опыт Европейского союза по созданию единой энергетической системы и

обеспечению ее экологической безопасности при контроле и надзоре за системой со стороны интеграционных органов ЕвразЭС (Межгоссовет, Интеграционный комитет, МПА ЕвразЭС) на региональной правовой основе (то есть на основе межгосударственных договоров). Реализация этого проекта возможна при участии Евразийского банка развития, созданного в 2006 году и имеющего уставной капитал 1 млрд 500 млн дол.

Список литературы

1. *Новые* риски для глобальной энергетической безопасности и пути их снижения: глобальный обзор / ЕЭК ООН. Нью-Йорк; Женева, 2006. С. 4. URL: [http://: www.vnesce.org](http://www.vnesce.org)
2. *Компендиум* международных договоров, норм и стандартов. 2007 / ЕЭК ООН. Нью-Йорк; Женева, 2007. С. 13. URL: <http://: www.vnesce.org>